

*Ю.С. Реунов**кандидат искусствоведения,**научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН*yury.reunov@gmail.com

ОРУЖИЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА: БОЕВОЕ И САКРАЛЬНОЕ. ЧАСТЬ 1

Оружие Древнего Египта – явление, объединяющее элементы материальной и духовной культуры. Развитие предметов вооружения происходило в двух направлениях. Первое было обусловлено стремлением повысить эффективность их применения в бою. Эта цель достигалась за счёт совершенствования технологии изготовления, использования новых материалов, поиска оптимальной формы. Сильное влияние на развитие боевого вооружения Древнего Египта оказали народы Ближнего Востока. Оно имело место уже во второй половине IV тыс. до н. э., однако наибольшую интенсивность обрело в первой половине II тыс. до н. э. Второе направление развития вооружения связано с его символическим осмыслением и ритуальным применением. Мифологическое мышление наделяло предметы способностью влиять на реальность, обеспечивая победу над противником на незримом (духовном) уровне. Настоящая статья посвящена исследованию вооружения древних египтян как комплексного явления, заключающего в себе боевой и сакральный аспекты.

Ключевые слова: Древний Египет, оружие, вооружение, война, ритуал, булава, нож, кинжал, топор, магия, символизм

Weapons of Ancient Egypt are a phenomenon that unites elements of material and spiritual culture. The development of weapons occurred in two directions. The first one was inspired by intention to increase the effectiveness of their use in a battle. This goal was achieved through improvement of manufacturing technology, usage of new materials and searching for optimal form. The peoples of the Middle East had a strong influence on development of military weapons of Ancient Egypt. This influence revealed itself in the second half of the 4th millennium BC, however, the greatest level of its intensity was reached in the first half of the 2nd millennium BC. The second direction of development of Egyptian weapons is connected with its symbolic meaning and ritual use. Mythological thinking endowed objects with the ability to influence reality, ensuring victory over the enemy on the invisible (spiritual) plane. This article is devoted to the study of the armament of the ancient Egyptians as a complex phenomenon that contains military and sacral aspects.

Keywords: Ancient Egypt, weapon, armament, war, ritual, mace, knife, dagger, axe, magic, symbolism

Вооружение – один из наиболее значимых элементов материальной культуры. Его развитие зависит от многих факторов, далеко не всегда сопряжённых только лишь с технологией изготовления и техникой применения той или иной вещи в бою. Исследование оружия и брони помогает выявить особенности торгово-экономических, политических, социальных и религиозных процессов и явлений, придающих культуре уникальные, узнаваемые черты. В традиционных обществах, особенно на ранних этапах развития, предметы вооружения зачастую становились объектом или субъектом магической практики [Горелик, 1993, с. 9]. Так, жители долины Нила уже в доисторическую эпоху полагали, что ножи и булавы могут обеспечивать своему владельцу поддержку богов. Предметы вооружения, таким образом, выполняли как утилитарные, так и ритуальные функции.

Исследователи египетских средств защиты и нападения традиционно рассматривают боевое и сакральное оружие как самостоятельные явления, развивавшиеся отдельно друг от друга. При этом упускается из виду, что для самих египтян эти предметы выступали инструментом, при помощи которого царь и его войско утверждали власть Египта над странами и народами на проявленном (материальном) и непроявленном (магическом) уровнях [Robins, 2007, p. 355-356]. Настоящая

работа посвящена проблеме эволюции предметов вооружения древних египтян как целостного явления, заключающего в себе боевую и ритуальную составляющие. Обозначенная тема предполагает обращение к большому количеству памятников, которые невозможно рассмотреть в одной статье. Поэтому текущее исследование открывает серию работ, объединённых общей проблематикой, но посвящённых разным видам вооружения. Так, здесь в качестве объекта изучения выступают ножи, кинжалы, секачи, топоры и булавы, а в следующей статье (Ч. 2) внимание уделяется стрелковому и метательному оружию, копьям и колесницам.

Исследование проблемы развития средств защиты и нападения допускает различные подходы. Среди них технологический (материаловедческий), тактико-технический, социологический, исторический и даже философский. Такое многообразие обусловлено связью вооружения со многими сферами жизни общества как в военное, так и в мирное время. В настоящем исследовании используются методы, применяемые в рамках всех этих подходов, что вызвано стремлением добиться объективного освещения этого сложного и многогранного процесса, характеризующегося к тому же большой протяжённостью во времени. Хронологические рамки работы охватывают период от позднего додинастического времени (конец IV тыс. до н. э.), к которому относятся наиболее ранние известные предметы вооружения, до эпохи XX дин. (XI в. до н. э.), когда Египет противостоял вторжению «народов моря».

Изучение развития вооружения древних египтян в прикладном и образно-символическом (магическом) аспектах обязывает решить следующие задачи:

1. Выделить основные этапы развития вооружения египтян и дать им характеристику.
2. Определить факторы, оказавшие влияние на развитие вооружения египтян.
3. Исследовать генезис и функции сакрального оружия.
4. Определить признаки ритуального (сакрального) вооружения, выделяющие его как отдельную категорию вещей.

Источниковую базу по теме вооружения древних египтян составляют три группы памятников. Первая, наиболее значимая, – собственно оружие и защитные средства. Большая часть этих предметов происходит из царских гробниц и усыпальниц представителей знати. Кроме того, ряд находок был сделан при раскопках крепостей, храмов и мастерских. Вторая группа – изобразительные источники, представленные рельефными композициями на стенах храмов, росписями гробниц, сценами на ритуальных палетках, а также декором предметов мебели и утвари. Ценность этих памятников заключается среди прочего в том, что они передают обстановку, в которой тот или иной предмет вооружения применялся. Третья группа источников – письменные. К ним относятся отчёты о военных кампаниях и полученной дани, дипломатическая переписка, документы торгового и хозяйственно-бытового назначения.

Часть памятников из первой группы была опубликована главным образом обнаружившими их археологами ещё в начале XX в. К этой работе присоединились специалисты, занимавшиеся систематизацией музейных коллекций. Так, плодом совместного труда Г. Картера и П. Ньюберри стала публикация находок из гробницы Тутмоса IV [Carter, Newberry, 1904]. Среди прочих вещей там были найдены хорошо сохранившиеся колесницы и луки времени XVIII дин. Немного позднее Ф. Лэгг опубликовал предметы вооружения из собрания Британского музея, в основном относящиеся к додинастическому периоду [Legge, 1909]. Большое количество оружия и защитных средств, принадлежащих разным эпохам, было обнаружено в Египте и на Ближнем Востоке Ф. Питри [Petrie, 1916]. Одними из первых специалистов, представивших стройную концепцию развития вооружения на Ближнем Востоке в древности, разработанную на основе материала из собраний крупнейших музеев, стали Г. Боннет [Bonnet, 1926] и В. Вольф [Wolf, 1926]. Следующий этап активной публикации предметов вооружения начался в 1990–2000-е гг., когда появились исследования, ориентированные на изучение военного дела в Древнем Египте как важного проявления материальной культуры. В этой связи необходимо отметить работы Й. Шоу [Shaw, 1991], Г. Ф. Гилберта [Gilbert, 2004], Б. Макдермотт [McDermott, 2004], Э. Спэлинджера [Spalinger, 2005] и Р. Партриджа [Partridge, 2003]. Наконец, следует указать на вклад отечественных

специалистов, занимавшихся этой темой. К ним относятся Т. Н. Савельева [Савельева, 1976], автор обзорной статьи о военном деле в Древнем Египте, а также В. И. Авдиев [Авдиев, 1948–1959], написавший два тома по военной истории Египта, в которых опубликованы памятники, в том числе из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве. Особого внимания заслуживают исследования, опирающиеся на опыт реконструкции предметов вооружения и эксперименты с их применением. Здесь необходимо упомянуть монографии М. В. Горелика [Горелик, 1993], крупнейшего отечественного специалиста в области древнего и средневекового вооружения, а также британского археолога Р. Дин [Dean, 2017]. В своих работах эти авторы исследуют генезис оружия и защитных средств в Египте и на Ближнем Востоке, приводят богатый иллюстративный материал.

Большую пользу исследователи древнего оружия могут извлечь, прибегая к материаловедческой экспертизе памятников, что наглядно демонстрирует в своей недавно вышедшей монографии М. Одлер [Odler, 2016]. Так, изучение форм для отливки медных орудий с помощью метода энергодисперсионной рентгеновской флуоресценции позволяет провести глубокий элементный анализ металла. Это проливает свет на некоторые особенности производственного процесса, что важно для исследования развития технологии металлообработки на разных исторических этапах [Ibid., p. 245]. С помощью этого метода возможным стало с высокой долей достоверности выяснить, например, в каком месте была добыта руда для изготовления рассматриваемого предмета.

Вторая группа источников получила широкое освещение в первой четверти XX в. в публикациях рельефов, сохранившихся на стенах крупных храмов, а также в гробницах царей и чиновников. Здесь можно выделить как работы общего характера по искусству Древнего Востока, например каталог Г. Шефера и В. Андре [Schäfer, Andrae, 1925], так и капитальные тематические альбомы, к числу которых, в частности, относится атлас В. Врещински [Wreszinski, 1935]. Наконец, в конце XX – начале XXI в. появились издания, опирающиеся на современные технологии и методы работы с памятниками. Среди них, например, работа Э. Брока [Brock, 2002] по храму Абидоса. В таких альбомах содержатся прорисовки как батальных сцен, так и сцен, иллюстрирующих изготовление и хранение оружия и брони. В случаях, когда археологические и письменные источники ограничены, эти памятники способны обеспечить исследователей недостающими сведениями о военных кампаниях и отдельных сражениях. А декор предметов, найденных в гробницах царей, раскрывает отношение египтян к иноземцам и свидетельствует о восприятии ими царя как человека, объединяющего в себе функции командующего войском и вершителя ритуала [Реунов, 2014, с. 154-155].

Наконец, третья группа источников представлена историческими хрониками и документами, в которых упоминаются различные предметы вооружения. Большая часть письменных источников, сообщающих о битвах египтян с иноземцами, относится ко времени XVIII–XX дин. Лейтмотивом в них выступает восхваление фараона-триумфатора, покоряющего города и страны, побеждающего армии врага. Первые полноценные переводы египетских текстов, повествующих о событиях военной истории, с комментариями появляются в начале XX в. Среди них следует выделить общие работы Дж. Г. Брэстеда [Breasted, 1906], А. Эрмана [Erman, 1923] и посвященный битве при Кадеше труд Дж. А. Уилсона [Wilson, 1927]. Позже появились и другие авторские переводы, из которых наиболее обстоятельными представляются работы А. Гардинера [Gardiner, 1947] и К. Китчена [Kitchen, 1969–1980], сохраняющие актуальность до сих пор.

Археологические, изобразительные и письменные источники, собранные вместе, позволяют сформировать целостное представление о развитии вооружения Древнего Египта на разных этапах истории. Необходимо сразу заметить, что как в отечественной, так и в зарубежной историографии нет единого подхода к классификации предметов вооружения. Это объясняется тем, что многие вещи сочетают в себе признаки и свойства, характерные для нескольких типов одновременно. Как правило, в отношении оружия такая проблема возникает с переходными видами предметов, а также

многофункциональными вариантами, когда даже небольшое изменение формы или конструкции приводит к изменению типа наносимой травмы [Горелик, 1993, с. 8]. То же относится к защитному снаряжению. Например, доспех может сочетать в себе признаки чешуйчатого, ламеллярного и ламинарного. Автор настоящего исследования придерживается классификации, предложенной М. В. Гореликом.

Уже в доисторическую эпоху развитие средств защиты и нападения обнаружило два вектора – прикладной и магический. Первый толчок к совершенствованию ранних форм оружия дала охота. Необходимость добывать пищу и вступать в противоборство со зверем способствовала поиску новых технологических решений, вместе с чем оттачивались индивидуальные и групповые воинские умения. Охота рассматривалась не только как способ пополнить продовольственные запасы, но и как вид деятельности, в котором воин мог продемонстрировать своё умение, отвагу [Anderson, 1997, р. 122-123], а также испытать новые предметы вооружения. Со временем стала очевидной потребность в использовании средств не только нападения, но и защиты. В результате возникли щиты и нательная броня. Так было не только в Египте, но и у его соседей – на Крите, в Сирии и на Эгейских островах [Горелик, 1993, с. 9].

Характерные черты материальной культуры Древнего Египта складываются в эпоху, предшествовавшую завершению политогенеза. Так, погребальный инвентарь, обнаруженный при раскопках эль-Амры Д. Рэндолл-Макивером и А. Мэйсом в 1899–1901 гг. и относящийся к культуре Нагада II, уже включал в себя ножи в форме рыбьего хвоста и диоритовое навершие булавы [Wengrow, 2006, р. 116]. А ножи и церемониальные палетки, найденные в Иераконполе (Нагада III), демонстрируют способы передачи фигур на плоскости и композиционные решения, ставшие впоследствии каноническими [Померанцева, 1976, с. 212]. Это указывает на существование в Египте преемственности как в технике изготовления оружия, так и в способах его изображения (в живописи и скульптуре) [Там же, с. 342; Morkot, 2010, р. xxxvii].

Истоки магического восприятия предметов тоже относятся к глубокой древности [Шеркова, 2016, с. 13]. Сакрализация жизни египтян привела к возникновению ритуального оружия, которое, по их представлениям, могло вмещать в себя душу. Более того, предметам даже давались имена, о чём известно из текстов [Горелик, 1993, с. 9]. Наконец, эти вещи воспринимались как атрибуты божества, олицетворяющие его характер и природу.

Ритуальное оружие часто выполняло функции парадного и составляло элемент системы награждения чиновников. Впервые это отметил ещё К. Зете [Sethe, 1910, р. 144]. В дальнейшем феномен награждения в Древнем Египте в том числе, с использованием предметов вооружения, был исследован Е.С. Ершовой [Ершова, 2016].

Рассмотрев общие положения, составляющие основу темы исследования, необходимо обратиться непосредственно к памятникам. Объём статьи не позволяет детально описать все известные находки, актуальные для решения проблемы, поэтому далее внимание уделяется наиболее важным из них.

Один из древнейших видов режущего оружия в Египте – это нож. Основным материалом для изготовления клинков в IV – середине III тыс. до н. э. служил камень (кремель, обсидиан). Судя по данным археологии, в конце IV – начале III тыс. до н. э. ножи стали использоваться значительно реже. По-видимому, это связано с тем, что противника оказалось удобнее поражать другим оружием – копьём или булавой. Использование ножей в бою возобновилось и получило широкое распространение только в третьей четверти II тыс. до н. э. Вероятно, этому способствовали интенсивные военные и торговые контакты с народами Сирии, Палестины и Малой Азии, армии которых активно применяли бронзовые ножи [Горелик, 1993, с. 11].

Наилучшим примером сакрального каменного ножа служит находка из Джебель эль-Арака (хранится в Лувре, инвентарный номер: E11517) [Pittman, 1996, р. 11]. Этот предмет датируется 3450–3200 гг. до н. э. и принадлежит к культуре Нагада I или Нагада II. Клинок обладает характерной для того времени формой и размером. Рукоятка ножа выполнена из слоновой кости и покрыта

резьбой. На одной стороне изображён «хозяин зверей» – мужчина в традиционном для Месопотамии костюме и головном уборе. Его фигура фланкирована парой стоящих на задних лапах львов, а ниже запечатлены иные животные в естественных позах. На другой стороне представлена батальная композиция, состоящая из размещённых в нескольких регистрах сцен. В их числе один из древнейших известных примеров, иллюстрирующих сражение на воде [Shaw, 1991, p. 59]. Интерпретация этой сцены неоднозначна и допускает различные трактовки [Partridge, 2003, p. 157]. Однако очевидно, что выбор битвы в качестве сюжета связан с событием реальной либо мифологической истории. То же относится к изображению мужчины и львов на другой стороне. В конструкции ножа обращает на себя внимание одна деталь: на рукояти расположена шишка с отверстием для шнура – функциональный элемент, позволяющий подвязать предмет к костюму.

Нож из Джебель эль-Арака сочетает в себе утилитарные и ритуальные признаки. Его клинок позволяет наносить порезы. И всё же этот нож относится скорее к категории сакрального оружия, на что указывает целый ряд признаков. Во-первых, он выполнен из редкого и дорогого материала, который повышает материальную ценность предмета, но не улучшает его боевых характеристик. Во-вторых, поверхность рукоятки украшена сложной резьбой, что обуславливает художественную ценность ножа, но не его функциональные возможности [Померанцева, 1976, с. 204]. В-третьих, вырезанные изображения можно рассматривать как выраженные художественным языком символы победы, так что сам предмет выступает в качестве амулета [Redford, 2001, p. 329]. Из этого примера следует, что уже в додинастическую эпоху в Египте существовало ритуальное (сакральное) оружие, произошедшее от боевого и отличающееся от него по ряду характерных признаков.

Другим простым и удобным оружием, позволявшим наносить колющие и в меньшей степени режущие и рубящие удары, был кинжал. Это оружие происходит от каменного наконечника копья, отделённого от древка. Первые египетские кинжалы относятся к герзейской культуре (вторая половина IV тыс. до н. э.) [Горелик, 1993, с. 15]. В период между IV тыс. до н. э. и IV в. до н. э. кинжал был основным, наиболее распространённым клинковым оружием на Ближнем Востоке. Некоторые образцы достигали в длину 40 см [Morkot, 2010, p. 227], так что в бою фактически выполняли функции меча [Charman, 1997, p. 336].

В отличие от ножей, клинки кинжалов в историческую эпоху изготавливались из металла или сплавов. В додинастическую эпоху, а также во время Раннего царства медные кинжалы, часть которых была, по-видимому, импортирована из Леванта, служили символом высокого статуса обладателя [Partridge, 2004, p. 43]. Находки предметов, отлитых из метеоритного железа, включающего примеси никеля и других редких элементов, единичны, хотя использование этого материала и повышало качество изделия в сравнении с медными и бронзовыми образцами. Особенность египетских кинжалов заключается, в частности, в том, что достаточно долго, вплоть до II тыс. до н. э., клинки не имели черенка [Горелик, 1993, с. 16]. Эта конструктивная черта отрицательно влияла на прочность оружия: во время боя возникала опасность отделения клинка от рукояти.

Многие нововведения были привнесены в египетскую систему вооружения гиксосами, покорившими в XVIII в. до н. э. дельту Нила и часть номов к югу от неё [Shaw, 1991, p. 32, 39]. В начале II тыс. до н. э. у этих племён появились два новых типа кинжалов, которые египтяне впоследствии переняли, что привело к совершенствованию технологии изготовления клинкового оружия [Dean, 2017, p. 57]. Первый – ланцетовидные клинки с усиленной колюще-режущей функцией, часто долами, повторяющими силуэт клинка, или выпуклым ребром жёсткости. Рукоять крепилась заклёпками на коротком черенке либо на верхней части клинка. Некоторые из обнаруженных в Египте кинжалов этого типа отличает чрезвычайно короткая рукоять, которая не позволяет удобно обхватить её даже одной рукой. Как использовалось такое оружие, не вполне понятно. Наличие отверстий на круглом навершии позволяет предположить, что кинжал подвязывался шнуром, при помощи которого хозяин возвращал себе предмет после броска.

Второй тип возник ок. XVII в. до н. э. Его особенность заключается в удлинённом нешироком клинке треугольной формы, иногда с жилкой, выпуклыми закраинами и выполненными из дерева или кости плоскими щёчками. Последние прикреплялись к бронзовой основе с помощью клея или заклёпок. Эта технология изготовления кинжалов значительно превосходила прежнюю. Такое оружие было значительно более надёжным и позволяло наносить даже сильные рубящие удары. Хорошо сохранившиеся изображения кинжалов этого типа можно увидеть на стенах большого храма Абу-Симбел, где переданы фигуры наёмников-шерденов, выступивших на стороне Рамсеса II в битве при Кадеше.

С точки зрения тактики применение кинжала знаменовало собой заключительную фазу боя, характеризующуюся нарушением боевого построения и смешиванием порядков. Щит в таком случае часто оставлялся на земле, либо помещался за спиной, а освободившейся рукой можно было удерживать противника. Высокая эффективность применения этого оружия объясняется тем, что нанесение с его помощью тычкового удара по незащищённым бронёй частям тела почти гарантированно приводило к серьёзному ранению [Ibid, p. 112]. В случае, когда задевалась артерия или жизненно важные органы, смерть наступала наверняка. Одновременно с этим применение кинжала вовсе не требовало от бойца выдающихся физических данных, силы и ловкости.

В эпоху Нового царства кинжалы были для египтян скорее сакральным оружием, которое подчёркивало высокий статус владельца. Их помещали в гробницу наряду с другими ценными вещами покойного. В бою эти предметы использовались редко. Они попадали в руки египтян главным образом в качестве трофеев, которые добывались сначала в схватках с гиксосами, а позже в ходе военных кампаний на Ближнем Востоке. Примечательно, что в эпоху Нового царства характерный для египетского оружия мотив украшения предметов изображениями цветка лотоса регулярно встречается в декоре ритуальных кинжалов, обнаруженных в ходе раскопок гробниц в Ханаане [Shalev, 2004, p. 70-71].

Совершенно естественно, что столь популярному виду оружия уделялось особое внимание не только с позиций практического применения, его высокой боевой эффективности, но также в контексте религиозно-мифологического осмысления. Это подтверждает пара кинжалов [Partridge, 2003, p. 26-27], обнаруженных Г. Картером в 1922 г. в гробнице Тутанхамона (время правления – ок. 1332–1323 гг. до н. э.) из собрания Египетского музея в Каире (инвентарный номер: JE 61585A-B). Они были созданы ок. 1350 г. до н. э. Эти кинжалы были подвязаны к пеленам мумии царя в ходе подготовки к погребению.

Клинок одного из них выполнен из золота, а украшенная геометрическим орнаментом рукоять – из золота и кварцита. Ножны, тоже золотые, декорированы выгравированными фигурами животных и растениями. Клинок второго кинжала сделан из метеоритного железа, это древнейший образец железного оружия из обнаруженных в Египте [Morkot, 2010, p. Iv]. Рукоять, также покрытая геометрическим орнаментом, выполнена из золота и кварцита, а головка – из стекла. Золотые ножны украшены растительными мотивами.

Выбор материалов, как и богатый декор, однозначно указывает на ритуальное (парадное) назначение этого оружия. Особенно примечательным здесь видится использование железа и стекла, которые в то время могли оцениваться дороже золота. Железо – нетипичный материал для египетского ремесленного производства. Это связано с тем, что, во-первых, на территории страны его залежи редки, а во-вторых, выплавка изделий из железной руды требует запасов топлива, которыми Египет в необходимом объёме и качестве не обладал [Oliver, Fagan, 1975, p. 6]. Упомянутые кинжалы, по-видимому, имеют сирийское происхождение и были переданы египтянам в качестве подарка или дани из государства Митанни [Spalinger, 2007, p. 119]. Уникальность кинжала с железным клинком состоит ещё и в том, что он опередил своё время: железный век в регионе Восточного Средиземноморья наступил на два столетия позже времени создания этой вещи [Горелик, 1993, с. 27].

Естественным следствием развития кинжала стало появление меча [Shaw, 1991, p. 43]. Это оружие использовалось для нанесения рубящих и реже колющих ударов. Размер меча зависел от

стиля его применения, особенностей защитного снаряжения, а также от силы и роста владельца. Хотя длинный меч и появился впервые на Ближнем Востоке, а точнее в Анатолии, долгое время он не получал широкого распространения среди народов Восточного Средиземноморья, включая те, что входили в египетскую зону влияния. Этому есть объяснение: для нанесения колющих ударов традиционно использовали кинжалы и подходящие по конструкции ножи, а для рубки – секачи с одним лезвием. В XVII в. до н. э. мечи уже были в ходу на Крите, с которым Египет связывали тесные торговые отношения.

Собственно в долине Нила мечи, как и некоторые другие новшества, появились в XIII в. до н. э., когда египтяне столкнулись с нашествием «народов моря» [Charman, 1997, p. 337]. Согласно письменным источникам, в результате победы над этими племенами воинам Мернептаха (время правления: ок. 1213–1203 гг. до н. э.) удалось захватить 9000 мечей [Spalinger, 2004, p. 237]. Изобразительные источники, повествующие о противостоянии между Египтом и «народом моря», представлены, в том числе батальными сценами на внешней стороне северной стены заупокойного храма Рамсеса III в Мединет-Абу. «Народы моря» пришли на Ближний Восток из Эгеиды, где мечи использовались в качестве основного оружия ближнего боя. Такое оружие хорошо подходило для противодействия защищённому панцирем противнику, поскольку позволяло наносить рубящие удары по конечностям и колющие – в район шеи. Необходимо отметить, что сами египтяне мечи практически не использовали, в отличие от иностранных наёмников, состоявших на службе у фараона. Это наглядно прослеживается в батальных сценах, относящихся к эпохе Нового царства.

В литературе, посвящённой вооружению народов Древнего Востока, периодически встречается ошибка: поднимая тему меча, авторы причисляют к этой категории хепеш – серпообразное клинковое оружие. В действительности рассматриваемый тип предметов следует относить к секачам, поскольку меч в отечественной системе классификации холодного оружия характеризуется наличием прямого клинка. Согласно археологическим данным, хепеш появился в Египте при гиксосах, в период между XVIII и XVI в. до н. э. По всей видимости, последние переняли это оружие у народов Северного Междуречья или Восточного Средиземноморья [Горелик, 1993, с. 38]. Однако письменные источники указывают на то, что египтяне могли познакомиться с этим оружием в эпоху Среднего царства. Так, войскам Аменемхета II (время правления: ок. 1914 – 1879/1876 гг. до н. э.) в результате военного похода в Сирию удалось захватить 33 «орудия жатвы», в которых можно предположить хепеш [Hamblin, 2006, p. 71].

Долгое время секач воспринимался египтянами как символ захватчиков. Только после изгнания гиксосов из страны это оружие вошло в арсенал фараона и представителей знати. Хорошо сохранившийся бронзовый секач, принадлежавший Рамсесу II (ок. 1279–1213 гг. до н. э.) можно увидеть в экспозиции Лувра (инвентарный номер: E25689) [Горелик, 1993, табл. XVIII].

Хепеш стал достаточно эффективным и многофункциональным оружием, претендующим на известную универсальность. Его двояковыгнутый клинок позволял наносить рубящие удары, как топором, режущие – как серпом, а также колющие – как кинжалом. Для придания секачу большей прочности клинок могли усиливать ребром жёсткости и долами. Наиболее ранние из известных образцов этого оружия имеют довольно короткое лезвие, поэтому поначалу приёмы применения хепеша должны были повторять те, что существовали для топора [Spalinger, 2004, p. 17]. Реконструкция применения хепеша в бою против незащищённого бронёй противника позволила сделать вывод: даже удар, нанесённый одной рукой, мог без труда перерубить врагу конечность [Dean, 2017, p. 115].

Вероятно, именно широкое распространение секачей [Горелик, 1993, с. 39] и длинных кинжалов в Египте и на Ближнем Востоке способствовало медленному принятию более удобных и эффективных мечей, лучше сочетавших в себе рубящую и колющую функции. Но если к востоку от долины Нила меч в начале I тыс. до н. э. уже вытеснил секач, то в Египте подобной замены не случилось.

Логика развития клинкового оружия даёт основания предполагать, что из хепеша могла возникнуть сабля, однако этого не произошло в силу нескольких причин. Во-первых, выполненные из бронзы сабли было бы невозможно использовать в бою главным образом из-за их тяжести. Во-вторых, технология выделки клинков была ещё слишком несовершенна для решения таких сложных задач [Там же, с. 41].

Батальные сцены, сохранившиеся на стенах крупнейших храмов времени XVIII–XIX дин., чаще всего включают фигуру фараона, удерживающего в руке хепеш. Вкупе с археологическим материалом это позволяет сделать вывод: в эпоху Нового царства секач был основным оружием царя в ближнем бою. И вместе с тем хепеш вполне можно рассматривать как сакральное оружие, потому что, будучи изображённым внутри сакрального пространства храма, он становился символом победы Египта над врагами [Померанцева, 1976, с. 212–213].

Если секач получил распространение достаточно поздно и стал атрибутом военного снаряжения правящей верхушки и самого царя, то другой вид оружия ближнего боя, – топор, возник в додинастическую эпоху, а его применение прослеживается до конца египетской истории [Dean, 2017, p. 31].

Топор – один из самых ранних видов вооружения. Относительная простота изготовления и высокая эффективность обусловили его широкое распространение в долине Нила и сопредельных регионах. Тяжесть клинковой части, прикреплённой к рукояти-древку, и малая площадь соприкосновения лезвия с целью обеспечивали сильное поражающее воздействие. Достоинством такого оружия была возможность применять его как в бою с не защищённым бронёй противником, так и с врагом, носящим щит и доспехи.

С точки зрения конструктивного развития боевой топор создает широкий спектр возможностей для модификации, что делает его оружием с огромным адаптивным потенциалом. Так, на его обухе могли размещаться дополнительные поражающие элементы, обеспечивающие более широкий спектр воздействия (как в случае с чеканом в эпоху Средневековья). Недостатком этого вида оружия можно назвать относительно низкую точность поражения. Это объясняется тем, что рубящие удары топором наносятся по дуге, а площадь режущей поверхности у него не столь велика, как у кинжала или меча.

Развитие топора как оружия в основном связано с применением различных материалов и техник при изготовлении головки. Модификации отличались главным образом формой головки и способом её крепления к древку. Первоначально поражающий элемент изготавливался из камня, например обсидиана или кремня. Однако уже в конце IV тыс. до н. э. ему на смену пришла медь. Наиболее древние бронзовые топоры относятся к Первому переходному периоду (кон. III тыс. до н. э.) [Ibid., p. 33]. Обух достался металлическим топорам в наследство от каменных: там он был необходим для придания изделию большей прочности [Горелик, 1993, с. 42]. Головка топора могла иметь отверстие (проух, или проушину), куда вставлялось древко и закреплялось различными способами.

По характеру поражающего воздействия египетские топоры делятся на две группы. В первую входят изделия с прямой кромкой клинка. Они служили для нанесения рубящих и раскалывающих ударов. Вторую группу составляют топоры, имеющие дугообразную кромку, которая позволяла оказывать рубяще-режущее воздействие. Топоры такого типа называются секирами. Реконструкция применения секиры в бою позволила заключить: наибольшую опасность для противника представляют те удары, которые производятся по местам, где артерии пролегают близко к поверхности тела [Dean, 2017, p. 111]. В Метрополитен-музее в Нью-Йорке хранится один из образцов этого оружия, созданный в нач. II тыс. до н. э. (инвентарный номер: 26.9.17a-e) [Горелик, 1993, табл. XX]. Предтечей вышеупомянутого секача-хепеша были как раз такая секира и серп [Там же, с. 43].

Как и в случае с другими видами оружия, строение топоров характеризуется региональной спецификой [Spalinger, 2004, p. 16]. Так, в египетско-палестинском регионе возник и получил

развитие тип плоского, без проуха топора с длинным полукруглым лезвием. Клинок мог быть как сплошным, так и с вырезами [Dean, 2017, p. 34]. Вероятно, прототипом такого топора был выгнутый нож, вставленный в древко. Археологический материал, а также изобразительные источники позволяют утверждать: в эпоху Древнего и Среднего царств боевые топоры практически ничем не отличались от тех, что использовались для рубки древесины [Shaw, 1991, p. 36].

Секиры с длинным изогнутым лезвием преобладали в Египте над топорами вплоть до Позднего периода. Это объясняется спецификой их применения. Внутри страны панцири или иная тяжёлая броня в массовом порядке до указанного времени не использовались, шлемы тоже практически не были известны, поэтому от оружия не требовалась способность пробивать защиту. Традиционные противники египтян – нубийцы и ливийцы – броню также не носили и к тому же сражались в разомкнутом строю, вследствие чего наилучший результат давало применение против них секиры, а не топора.

В начале II тыс. до н. э. египтяне производили секиры преимущественно с узким и длинным клинком [Ibid., p. 37]. Он крепился к древку с помощью кожаных ремней и шнуров, продетых через отверстия в спинке клинка. Рукоять секиры для придания ей большей прочности часто оковывалась бронзой.

Во времена Нового царства широкое распространение получили плоские топоры близкой к прямоугольной и полуовальной формы. Клинок крепился к древку при помощи упоров-плечиков, которые обматывались сырыми кожаными ремешками. Высыхая, кожа намертво стягивала головку и древко. Последнее часто делали изогнутым в средней части, чтобы сделать использование более удобным, а удар сильным.

Большое количество находок позволяет заключить, что боевые топоры были массовым оружием египетской пехоты. В эпоху Нового царства интенсифицировалось противостояние Египта с соседями. Он распространял влияние на обширные территории Восточного Средиземноморья, где сталкивался с новыми угрозами. В результате возникли более современные модификации боевого топора, призванные обеспечить преимущество над противником. Одновременно обнаружила себя ритуализация рассматриваемого вида оружия, хотя ранние свидетельства его символического осмысления встречаются уже в конце Среднего царства [Dean, 2017, p. 32].

Ярким примером, иллюстрирующим явление сакрализации оружия, служит церемониальный топор Яхмоса I (время правления: ок. 1550–1525 гг. до н. э.), найденный в гробнице его матери, царицы Яххотеп (1590–1530 гг. до н. э.) [Partridge, 2003, p. 193]. Этот предмет из собрания Египетского музея в Каире (инвентарный номер: JE 4673) демонстрирует синтез прикладных и ритуальных черт. С одной стороны, топор выполнен по передовой для того времени технологии: форма головки, длина и изгиб древка призваны обеспечить максимальное удобство при использовании и боевую эффективность. С другой стороны, помещение в гробницу предполагало его применение в ином мире, то есть закрепляло за оружием магические свойства. Материалы и декор свидетельствуют о преобладании сакральной компоненты над прикладной. Так, древко топора выполнено из древесины кедра, которая импортировалась из Ливана. Головка, прикрепленная к древку золотой проволокой, сделана из меди и покрыта золотом, синей глазурью и полудрагоценными камнями. На лопастях выгравирована титулатура царя, боги-покровители, символы Верхнего и Нижнего Египта, бог вечности Хех и батальная сцена, в которой фараон в образе бога Монту [Morkot, 2010, p. 98] повергает коленопреклоненного врага. Также присутствует редкий для Египта образ грифона эгейского типа, сила и ярость которого, по мифологическим представлениям, таким образом передавались царю [Judas, 2015, p. 127-128]. Назначение представленных здесь декоративных элементов заключается в утверждении вневременной (бог Хех) победы фараона над врагами. Долгое время специалисты спорили о происхождении этого топора, как и о найденном вместе с ним кинжале. Ряд признаков указывает на связь с египетской, ближневосточной и эгейской традицией. В настоящий момент наиболее убедительным представляется египетское происхождение этого оружия [Bryan, 2018, p. 541-543].

Несмотря на широкое распространение топоров и секир, самым массовым видом оружия ближнего боя в Египте – а также одним из древнейших – была булава. Она представляет собой короткое древко, к которому прикреплено тяжёлое навершие. Последнее обычно изготовлялось из камня и имело шарообразную, грушевидную (каплевидную) или дисковидную (конусообразную) форму. В архаическую эпоху наиболее распространённой формой навершия была каплевидная [Emery, 1963, p. 114]. Это оружие обеспечивало ударное воздействие на противника и, благодаря простоте в изготовлении, было относительно доступно и дешево. Отсутствие высоких требований к обладателю с точки зрения силы и ловкости, а также простота и эффективность применения сделали булаву основным оружием ближнего боя среди египетских пехотинцев в эпоху Древнего, Среднего и даже Нового царства.

Образ булавы естественным образом олицетворял мужские качества – силу, способность вести за собой людей и защищать их. Поэтому очень рано она начала рассматриваться не только как средство ведения боя, но также в контексте символического осмысления [Shaw, 1991, p. 9]. Так, булава стала инсигнией правителей, подчеркивая их социальное положение и функции [Spalinger, 2004, p. 76]. Отсюда следует её связь с процессом поддержания стабильности и благополучия в обществе [Горелик, 1993, с. 57]. В то же время нет другого оружия, которое бы в большей мере воспринималось как символ воинской доблести и отваги. Это можно объяснить тем, что практически все прочие виды могут использоваться при решении хозяйственных задач, тогда как булава идеально подходит только для боя.

Булава очень рано начала выполнять функции сакрального оружия. На это указывает, в частности, выбор для набалдашника редких пород камня, таких как гранит или диорит [Partridge, 2003, p. 32]. В тайниках, относящихся к концу IV тыс. до н. э., можно обнаружить также навершия, выполненные из меди. По своим свойствам металлическая булава во многом превосходит каменную. Она проще в изготовлении, а также не грозит расколоться от удара во время боя. Однако вплоть до эпохи Нового царства технологический уровень не позволял придать металлическому навершию необходимые элементы декора. Вследствие этого именно каменная булава, украшенная рисунками и текстом, стала особым предметом, изначально не предназначенным для использования в бою. Более того, начиная со времени Нового царства, булава воспринимается как символ, олицетворяющий линию преемственности, ведущую к правящему победоносному царю от его великих предшественников, живших в эпоху «золотого века» [Spalinger, 2004, p. 76]. Необходимо заметить, что сакрализация этого оружия была характерна не только для Египта, но и для его соседей, с которыми жители долины Нила имели контакты ещё в додинастическую эпоху. Так, с булавой в руках изображались боги Междуречья, и она нередко фигурирует в источниках как главное оружие богов индоевропейского пантеона [Горелик, 1993, с. 57].

Восприятие булавы как сакрального оружия прослеживается по литературным памятникам. Так, в истории о взятии египетским войском города Яффы (иератический «Папирус 500» из собрания Британского музея) она даже наделена собственным именем – Прекрасная [Лившиц, 1979, с. 84]. Она выступает как аллегория силы и могущества, которыми царь делится со своим военачальником. Победа над врагом, таким образом, достигается не только вследствие объективных причин, выучки солдат и способностей командующего, но и в результате акта магического воздействия, которое оказывает фараон.

Яркий пример сакрального оружия – булава царя Скорпиона, фрагменты которой были обнаружены Дж. Куибеллом и Ф. Грином в ранней столице Египта – городе Нехене [Partridge, 2003, p. 35; Шеркова, 2016, с. 101] в 1898 г., а сейчас хранятся в Оксфорде (музей Эшмола, инвентарный номер: E3632). Известняковое навершие украшено рельефной композицией, центральную часть которой занимает фигура правителя. Он изображён в ритуальном облачении, с подвязанным к поясу бычьим хвостом и в белой короне Верхнего Египта, удерживающим в руках орудие для обработки земли. Значительная часть навершия утрачена, однако на сохранившейся в верхнем регистре читаются штандарты – символы номов, на которых распространялась власть Скорпиона.

Орудие, который правитель удерживает в руках, позволяет предполагать несколько вариантов трактовки этой сцены. Во-первых, царь мог символически давать начало сельскохозяйственным работам. Во-вторых, он мог так подготавливать землю к постройке здания, например храма. Царь, таким образом, объединяет в себе функции воителя, покоряющего города, и создателя, обеспечивающего процветание народа.

Булава царя Скорпиона относится к категории сакрального оружия. Это следует из того, что её навершие украшено ритуальными сценами. Она была обнаружена в тайнике на территории храма, что уже наделяло предмет магическими свойствами [Шеркова, 2016, с. 100]. Наконец, набалдашник в два-три раза превосходит размером используемые в бою аналоги. Такое оружие попросту неудобно применять в сражении из-за слишком большого веса. Необходимо заметить, что по данным археологии ритуальные булавы в Египте вплоть до эпохи Нового царства преимущественно помещались в тайниках [Белова, 1999, с. 162] наряду с вотивной керамикой и памятниками мобильного искусства.

В завершение рассмотрения этого вида оружия следует указать на прикладные аспекты его использования. В рабовладельческом обществе высоко ценилась способность булавы наносить оглушающие удары, которые необязательно приводили к смерти противника [Dean, 2017, pp. 111-112]. Поверженный враг был более ценен, будучи приведённым в качестве пленника, нежели убитым в бою. Батальные сцены, сохранившиеся на стенах египетских храмов и гробниц, а также на палетках и предметах ритуального вооружения, передают триумф, обязательная часть которого – пленение коленопреклоненных врагов.

Кроме того, удар булавы по защищённому доспехами противнику наносил им значительно меньший вред. Это было важно, если учесть, что победитель обычно присваивал снятое с врага ценное снаряжение [Горелик, 1993, с. 58].

Булава, таким образом, представляет собой наиболее выразительный пример сочетания прикладной и магической функций у одного вида оружия. Поверхность её навершия, а в эпоху Нового царства и древка выступали в качестве священного пространства с сакральной символикой и ритуальными сценами [Shaw, 1991, p. 31].

Исследование развития оружия в контексте его боевого и сакрального назначения (на примере рассмотренных видов) позволяет сделать следующие выводы. Египтяне производили ритуальные предметы вооружения уже в додинастическую эпоху. За основу брались боевые образцы. Изготовление этих вещей продолжалось в течение всего исторического периода. Назначение сакрального оружия состояло в обеспечении победы над врагами на незримом (магическом) уровне за счет совершения ритуала, а боевого – в непосредственном его применении в схватке.

Археологические данные позволяют выделить два этапа развития вооружения в Египте (в рамках выбранного для текущего исследования периода времени). Первый – с конца IV тыс. до н. э. до XVIII–XVI вв. до н. э., т. е. до вторжения гиксосов. В это время египтяне медленно развивали возникшие к началу династического периода виды оружия, не создавая ничего принципиально нового. Второй период начался в XVIII в. до н. э., когда гиксосы захватили дельту Нила и привнесли новые разновидности предметов (хепеш, кинжал и др.).

На формирование особенностей египетского оружия оказали влияние возможности сырьевой базы, уровень развития технологий обработки материалов и оценка эффективности имеющихся образцов для решения актуальных боевых задач.

Признаками сакрального оружия служит использование в изготовлении редких и дорогих материалов (золото, железо, слоновая кость, стекло, полудрагоценные камни), ярко выраженная декоративность (наличие орнамента, рисунков), нетипичный размер (предметы значительно больше, либо меньше боевых аналогов), а также хранение на священной территории (в храмах и гробницах).

Боевое и сакральное оружие в Древнем Египте выступает, таким образом, в качестве инструмента утверждения власти фараона над противником. Развитие предметов вооружения

зависело от угроз, с которыми сталкивались египтяне на разных этапах истории. В то же время ритуальные вещи должны были выполнять свои функции в инобытии, где победа фараона предстаёт вневременным явлением – как форма утверждения миропорядка Маат [Shaw, 1991, p. 7; Лебедев, 2015, с. 323]. По этой причине сакральное оружие не нуждалось в модернизации. Исследование вооружения как комплекса явлений, расположенных на стыке материального и духовного слоёв культуры Древнего Египта, будет продолжено в следующих работах.

ИСТОЧНИКИ

1. *Лившиц И.Г.* Сказки и повести Древнего Египта (перевод и комментарии). – Ленинград: Наука, 1979.
2. *Breasted J.H.* Ancient records of Egypt. Vol. I–IV. – Chicago: University of Chicago Press, 1906.
3. *Brock E.* The Temples of Abydos. – Cairo: The Palm Press, 2002.
4. *Carter H., Newberry P.E.* The Tomb of Thoutmosis IV. – Westminster: Archibald Constable, 1904.
5. *Gardiner A.H.* Ancient Egyptian Onomastica. Vol. 1–2. – London: Oxford University Press, 1947.
6. *Erman A.* Die Literatur der Ägypter. – Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1923.
7. *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. Vol. I–VII. – Oxford: Blackwell, 1969–1980.
8. *Schäfer H., Andrae W.* Die Kunst des Alten Orients (Propyläen Kunstgeschichte, 2). – Berlin, 1925.
9. *Wilson J.A.* The Texts of the Battle of Kadesh. – *AJSLL*, 1927. Vol. 43.
10. *Wreszinski W.* Atlas zur Altägyptischen Kulturgeschichte. Bd. II. – Leipzig: J.C. Hinrichs, 1935.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. 1-2. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1948-1959.
2. Белова Г.А. Восточные пределы Египта. Новые археологические данные // Вестник древней истории. – 1999. – № 4. – С. 159-169.
3. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – Москва: «Восточная литература», 1993.
4. *Ершова Е.С.* Древнеегипетские военные награды эпохи XVIII династии: морфология и символика образа // *Артикулт*. 2016. 24(4). С. 24-31.
5. Лебедев М.А. Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015.
6. Померанцева Н.А. Искусство древнего Египта // Малая история искусств. – Москва: Искусство, 1976.
7. Реунов Ю.С. Битва при Кадеше глазами египтян и хеттов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Грамота, Тамбов, 2014. № 5. – С. 154-164. Ч. 2.
8. Савельева Т.Н. Военное дело // Культура Древнего Египта. – Москва: Наука, 1976. – С. 136-152.
9. Шеркова Т.А. Додинастический Египет: учебно-методическое пособие. – Москва: ЦЕИ РАН, 2016.
10. *Anderson J.K.* Hunting // *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East*. Ed. in chief: Eric M. Meyers. Vol. 3. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. – Pp. 122-124.
11. *Bonnet, H.* Die Waffen der Völker des Alten Orients. – Leipzig: J.D. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1926.
12. *Bryan, B.* The Ancient Near East and Egypt // *A Companion to Ancient Near Eastern Art*. Ed.: Ann C. Gunter. John Wiley & Sons, 2018. – Pp. 533-565.
13. *Chapman R.* Weapons and Warfare // *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East*. Ed. in chief: Eric M. Meyers. Vol. 5. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. – Pp. 334-339.
14. *Dean R.* Warfare and Weaponry in Dynastic Egypt. – Barnsley: Pen & Sword Books Limited, 2017.
15. *Emery W.B.* Archaic Egypt. – London: A Pelican Book, 1963.
16. *Gilbert G.P.* Weapons, Warriors and Warfare in Early Egypt. – Oxford: Archaeopress, 2004.
17. *Hamblin W.J.* Warfare in Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at the Dawn of History. – New York: Routledge, 2006.
18. *Judas B.A.* Keftiu and Griffins: An Exploration of the Liminal in the Egyptian Worldview // *Current Research in Egyptology 2014, Proceedings of the Fifteenth Annual Symposium University College London 2014: Ancient Egypt in a Global World*. Oxbow Books, 2015. – Pp. 123-135.
19. *Legge F.* Proceedings of the Society of Biblical Archaeology. – London: Published at the Offices of the Society, 1909.

20. McDermott B. *Warfare in Ancient Egypt*. – Stroud: Sutton Publishing Ltd, 2004.
21. Morkot R. *The A to Z of Ancient Egyptian Warfare*. – Lanham, Toronto, Plymouth: Rowman & Littlefield, 2010.
22. Oliver R., Fagan B. M. *Africa in the Iron Age C. 500 B.C. to A.D. 1400*. – Cambridge: University Press, 1975.
23. Partridge R.B. *Fighting pharaohs. Weapons and warfare in ancient Egypt*. – Manchester: Peartree Publishing, 2003.
24. Petrie W.M.F. *Tools and Weapons*. – London: Egypt Research Account, 1916.
25. Pittman, H. *Constructing context: The Gebel el-Arak knife, greater Mesopotamian and Egyptian interaction in the late fourth millennium B.C.E.* // *The study of the ancient Near East in the 21st Century: The William Foxwell Albright Centennial Conference*. Edited by J. S. Cooper and G. M. Schwartz. – Winona Lake: Eisenbrauns, 1996. – Pp. 9-32.
26. Redford D.B. *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt (Editor in Chief)*. – Oxford, New York: Oxford University Press. 2001. Vol. III.
27. Robins G. *Art // The Egyptian World*. Edited by T. Wilkinson. – Abingdon: Routledge, 2007. – Pp. 355-365.
28. *Sethe, K. Altägyptische Orden Auszeichnungen // Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1910, №48. Pp. 143-145.
29. Shalev S. *Swords and daggers in late bronze age Canaan*. – Stuttgart: Franz Steiner, 2004.
30. Shaw I. *Egyptian Weapons and Warfare*. – Buckinghamshire: Shire Publications LTD, 1991.
31. Spalinger A.J. *War in Ancient Egypt: New Kingdom*. – Oxford: Wiley, 2005.
32. Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-Africa, 10,000 to 2650 BC*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
33. Wolf W. *Die Bewaffnung des Altägyptischen Heeres*. – Leipzig: J.D. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1926.

SOURCES

1. Breasted J.H. *Ancient records of Egypt*. Vol. I–IV. Chicago, University of Chicago Press, 1906.
2. Brock E. *The Temples of Abydos*. Cairo, The Palm Press, 2002.
3. Carter H., Newberry P.E. *The Tomb of Thoutmosis IV*. Westminster, Archibald Constable, 1904.
4. Erman A. *Die Literatur der Ägypter*. Leipzig, Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1923.
5. Gardiner A.H. *Ancient Egyptian Onomastica*. Vol. 1–2. London, Oxford University Press, 1947.
6. Kitchen K.A. *Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical*. Vol. I–VII. Oxford, Blackwell, 1969-1980.
7. Livschitz I.G. *Skazki i povesti Drevnego Egipta* [Fairy-tales and Stories of Ancient Egypt]. Leningrad, Nauka, 1979.
8. Schäfer H., Andrae W. *Die Kunst des Alten Orients* (Propyläen Kunstgeschichte, 2). Berlin, 1925.
9. Wilson J.A. *The Texts of the Battle of Kadesh*. *AJSL*, 1927. Vol. 43.
10. Wreszinski W. *Atlas zur Altägyptischen Kulturgeschichte*. Bd. II. Leipzig, J.C. Hinrichs, 1935.

REFERENCES

1. Anderson J.K. *Hunting*. In *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East*. Ed. in chief: Eric M. Meyers. Vol. 3. New York, Oxford, Oxford University Press, 1997. Pp. 122-124.
2. Avdiev V.I. *Voennaya istoriya Drevnego Egipta* [Military History of Ancient Egypt]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1948-1959.
3. Belova G.A. *Vostochnye predely Egipta. Novye arheologicheskiye dannye* [Eastern Borders of Egypt. New Archaeological Data]. In *Vestnik drevney istorii* [Herald of ancient history]. 1999. #4. Pp. 159-169.
4. Bonnet, H. *Die Waffen der Völker des Alten Orients*. Leipzig, J.D. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1926.
5. Bryan, B. *The Ancient Near East and Egypt*. In *A Companion to Ancient Near Eastern Art*. Ed.: Ann C. Gunter. John Wiley & Sons, 2018. Pp. 533-565.
6. Chapman R. *Weapons and Warfare*. In *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East*. Ed. in chief: Eric M. Meyers. Vol. 5. New York, Oxford, Oxford University Press, 1997. Pp. 334-339.
7. Dean R. *Warfare and Weaponry in Dynastic Egypt*. Barnsley, Pen & Sword Books Limited, 2017.
8. Emery W.B. *Archaic Egypt*. London, A Pelican Book, 1963.
9. Ershova E. *Drevneyegipetskiye voyennyye nagrady epokhi XVIII dinastii: morfologiya i simbolika obraza* [Ancient Egyptian military awards of the XVIII dynasty: image morphology and symbolism]. In *Articult*, 2016. №4 (24). Pp. 24-31.
10. Gilbert G.P. *Weapons, Warriors and Warfare in Early Egypt*. Oxford, Archaeopress, 2004.
11. Gorelik M.V. *Oruzhie drevnego Vostoka (IV millennium – IV c. BC)* [Warfare of Ancient Orient (IV millennium – IV c. BC)]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 1993.

12. Hamblin W.J. Warfare in Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at the Dawn of History. New York, Routledge, 2006.
13. Judas B.A. Keftiu and Griffins: An Exploration of the Liminal in the Egyptian Worldview. In *Current Research in Egyptology 2014, Proceedings of the Fifteenth Annual Symposium University College London 2014: Ancient Egypt in a Global World*. Oxbow Books, 2015. Pp. 123-135.
14. Lebedev M.A. *Slugi faraona vdali ot Nila: razvitiye kontaktov drevneyegipetskoy tsivilizatsii s okruzhayushchimi oblastyami v epokhu Drevnego i Srednego tsarstv* [Pharaoh's servants far from the Nile: the development of contacts of the ancient Egyptian civilization with the surrounding areas in Old and Middle Kingdom]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya [Nestor-History], 2015. – 688 s.
15. Legge F. Proceedings of the Society of Biblical Archaeology. London, Published at the Offices of the Society, 1909.
16. McDermott B. Warfare in Ancient Egypt. Stroud, Sutton Publishing Ltd, 2004.
17. Morkot R. *The A to Z of Ancient Egyptian Warfare*. Lanham, Toronto, Plymouth, Rowman & Littlefield, 2010.
18. Partridge R.B. Fighting pharaohs. Weapons and warfare in ancient Egypt. Manchester, Peartree Publishing, 2003.
19. Oliver R., Fagan B. M. *Africa in the Iron Age C. 500 B.C. to A.D. 1400*. Cambridge, University Press, 1975.
20. Petrie W.M.F. Tools and Weapons. London, Egypt Research Account, 1916.
21. Pittman, H. Constructing context: The Gebel el-Arak knife, greater Mesopotamian and Egyptian interaction in the late fourth millennium B.C.E. In *The study of the ancient Near East in the 21st Century: The William Foxwell Albright Centennial Conference*. Edited by J. S. Cooper and G. M. Schwartz. Winona Lake, Eisenbrauns, 1996. Pp. 9-32.
22. Pomerantseva N.A. *Iskusstvo drevnego Egipta* [The Art of Ancient Egypt]. In *Malaya Istoriya Iskusstv* [Small Art History]. Moscow, Iskusstvo, 1976.
23. Redford D.B. *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt* (Editor in Chief). Oxford, New York, Oxford University Press. 2001. Vol. III.
24. Reunov Y.S. *Bitva pri Kadeshe glazami egiptyan i hetto*v [The Clash of Kadesh in the eyes of the Egyptians and Hittites]. In: *Tambov, Gramota* [Charter], *Istoricheskie, filiosofskie, politicheskie I uridicheskie nauki, kulturologiya I iskusstvovedenie. Voprosy teorii I praktiki* [Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Theory and practice issues]. 2014. № 5, part 2, pp. 154-164.
25. Robins G. Art. In *The Egyptian World*. Edited by T. Wilkinson. Abingdon, Routledge, 2007. Pp. 355-365.
26. Sethe, K. *Altägyptische Orden Auszeichnungen*. In *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1910, №48. Pp. 143-145.
27. Shalev S. *Swords and daggers in late bronze age Canaan*. Stuttgart, Franz Steiner, 2004.
28. Shaw I. *Egyptian Weapons and Warfare*. Buckinghamshire, Shire Publications LTD, 1991.
29. Savelyeva T.N. *Voennoe delo* [The Warfare]. In *Kultura Drevnego Egipta* [The Culture of Ancient Egypt]. Moscow, Nauka, 1976. Pp. 136-152.
30. Sherkova T.A. *Dodinasticheskiy Egipet: uchebno-metodicheskoye posobie* [Predynastic Egypt: The Teaching Aid]. Moscow, CES RAS, 2016.
31. Spalinger A.J. *War in Ancient Egypt: New Kingdom*. Oxford, Wiley, 2005.
32. Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-Africa, 10,000 to 2650 BC*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
33. Wolf W. *Die Bewaffnung des Altägyptischen Heeres*. Leipzig, J.D. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1926.